

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 82'371

DOI: 10.26456/vtspyped/2021.3.110

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АФФЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.Г. Алексеева, В.А. Фролова

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени
И.Я. Яковлева», Чебоксары

Выделяются два дополнительных индикатора аффективного состояния персонажей художественного драматического текста: контекстуальный и физиологический. В случае со вторым индикатором речь идет об изменении громкости голоса – понижении тона, повышении тона или о его контрастном чередовании, на что указывается в авторских ремарках. Умение дифференцировать оттенки эмоциональных состояний на основе анализа художественного текста способствует развитию эмоционального интеллекта обучаемых, «вчувствованию» в художественный текст на иностранном языке. Занятия по аналитическому чтению формируют, таким образом, одну из дополнительных компетенций будущих преподавателей – способность воспринимать и интерпретировать эмоции других участников образовательного процесса. **Ключевые слова:** аффект, средства выражения, аналитическое чтение, эмоциональный интеллект, идентификация эмоций.

Лингвистический анализ художественных текстов предполагает глубокое исследование как формального, так и содержательного аспектов, проникновение во внутренний мир персонажей, понимание их эмоциональных переживаний и отличие одних эмоций от других. Так, с точки зрения В.И. Шаховского, художественную литературу можно определить как депозитарий эмоций и эмоциональных состояний, как «учебное пособие по скрытому воспитанию культуры общения в условиях различных эмоциональных коммуникативных ситуаций» [19, с. 65]. Текст, как полагают Л.Д. Пономарева и Л.Н. Чурилина, «является безусловной доминантой лингвистического образования. В нем есть все, чтобы обучать, развивать и воспитывать» [14, с. 372].

Анализ художественного текста как способ исследования различных эмоциональных переживаний человека широко распространен в современных научных трудах. Т.А. Мезенцева рассматривает, например, особенности формирования текстовой эмотивности, а именно эмотивных средств радости, в романе Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» [13]. Л.А. Киселева

© Алексеева М.Г.,
Фролова В.А., 2021

исследует параметры языкового моделирования эмоций в художественном тексте. Для достижения этой цели автор рассматривает лексико-фразеологические обозначения страха как базовой эмоции, как компонента сложных эмоций на примере рассказов Ивана Бунина [9, с. 108–116]. Г.Н. Ленько обобщает в своей работе различные классификации эмоциональных состояний, иллюстрируя их примерами из классических художественных произведений французских писателей [12]. Л.Д. Пономарева и Л.Н. Чурилина рассматривают текст в антропоцентрическом аспекте, представляют понимание текста как лингводидактическую проблему, где автор и читатель являются, по сути, сотворцами, где при интерпретации текстовых смыслов включаются психоэмоциональные механизмы чувственного мышления. Благодаря сенсорной составляющей анализа текста обучающимся становится понятен замысел автора [14].

Работа с текстом художественной литературы помогает также сформировать дополнительные компетенции будущих преподавателей – способность к анализу эмоций. В своем исследовании О.Н. Юрасова предпринимает попытку выяснить, какие компетенции формирует дисциплина «Анализ художественного текста» в языковых вузах, и проводит для этого экспертный опрос. Как полагает большинство экспертов, чтение и анализ литературных произведений способствуют распознаванию и оцениванию собственных и чужих эмоциональных состояний, видению путей выхода из тех или иных негативных эмоциональных положений, формированию и развитию эмоционального интеллекта [20, с. 56].

Эмоциональный интеллект, объем этого понятия, модель этого сложного психологического конструкта, компоненты эмоционального интеллекта и возможности применения их в профилактических, реабилитационных и коррекционных программах постоянно дорабатываются и уточняются с конца XX века и по сей день (см. краткий обзор становления этого понятия, например, в работе А.В. Дегтярева [7]). В психолого-педагогических исследованиях появляется множество работ, посвященных различным аспектам эмоционального интеллекта, выявлению его взаимосвязи, например, с академической успеваемостью студентов [11], с состоянием психического здоровья личности в юношеском возрасте. Так, Е.М. Игнатович и О.П. Лящ полагают, что умение выражать и распознавать эмоции является необходимым условием социальной адаптации личности. Напротив, неспособность к идентификации эмоций других людей приводит к социальной изоляции личности, это негативно влияет на качество межличностных отношений субъектов образовательно-профессиональной деятельности [8; 5]. Для профессиональной деятельности будущего преподавателя-филолога особое значение имеет необходимая степень сформированности

эмоционального интеллекта, направленного на интеграцию с другим участником образовательного процесса. Согласно классификации Д. Гоулмана, одна из важнейших составляющих эмоционального интеллекта – это межличностный интеллект, то есть способность понимать других людей: что движет ими, как они работают и как можно работать в сотрудничестве с ними [21]. Именно формированию и развитию межличностного эмоционального интеллекта могут способствовать занятия для студентов-филологов по аналитическому чтению художественных произведений.

Комплексный анализ текста художественного произведения помогает дифференцировать эмоциональное состояние персонажей, различать оттенки в переживаниях литературных героев. В лингвистических исследованиях наблюдается различная степень разработанности лексико-грамматических средств, позволяющих «диагностировать» то или иное душевное волнение героев. Экспрессивные синтаксические средства, например, являются объектом многих лингвистических исследований (см. подробнее [18, с. 252–254; 10]). Намного меньше внимания в лингвистической науке уделяется средствам выражения аффекта в художественном тексте. Работа с литературной классикой на занятиях по аналитическому чтению могла бы помочь обучающимся сенсibilизировать эмоциональное восприятие сложного прозаического, в том числе драматического текста, отличать аффективные состояния от других эмоциональных положений.

В психологических и педагогических энциклопедических словарях под аффектом (от лат. *affectus* – душевное волнение, страсть) понимается сильное и относительно кратковременное эмоциональное переживание, возникающее в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно возникающих ситуаций. В отличие от эмоций, аффект возникает внезапно и «мимовольно», захватывает субъекта переживания врасплох. В определениях аффекта упоминается и то обстоятельство, что он сопряжен с выраженными двигательными и органическими проявлениями – сжиманием зубов, губ, трясущимися руками, резкими движениями, повышенной громкостью голоса. Небезынтересным является и тот факт, что аффект может быть следствием нанесенной обиды и несправедливости [1, 2, 3, 4].

Индикаторам аффективных состояний в английском художественном тексте посвящен ряд исследований лингвиста Т.Н. Синеоковой. Автор выделяет мнимый переспрос, то есть несобственно-утвердительные предложения с измененной пунктуацией, и отклоняющий повтор как несобственно-отрицательное предложение в качестве синтаксических омонимов [17, с. 178–180]. Как признак аффективной речи Т.Н. Синеокова анализирует также целый комплекс

материально избыточных элементов: это и вокативы, и контактоустанавливающие элементы, и уточняющие материально избыточные единицы [16, с. 88–91]. Однако, с нашей точки зрения, материально избыточные элементы являются общим сегментом двух явлений: как экспрессивно окрашенной, так и аффективной речи. Более дифференцированным нам представляется набор структурно-семантических признаков, анализируемый и иллюстрируемый в более ранней работе Т.Н. Синеоковой. Именно эти признаки позволяют диагностировать сложное аффективное состояние литературных персонажей: артикуляционные персеверации, эхολалические повторы и обрывы гипотетического синтаксического целого [15, с. 70–73].

В исследовании предпринимается попытка расширения набора индикаторов аффективного состояния литературных персонажей на примере драмы «*Draußen vor der Tür*», написанной в середине прошлого века известным немецким драматургом, поэтом и прозаиком Вольфгангом Борхертом. Данное драматическое произведение анализируется на старших курсах языкового факультета педагогического вуза, обнаруживает богатый дидактический потенциал как в содержательно-тематическом, так и в формальном (с точки зрения анализа стилистических фигур) планах.

В качестве дополнительных средств выражения аффективного состояния персонажей драмы «*Draußen vor der Tür*» можно выделить, во-первых, контекстуальные индикаторы, во-вторых, физиологический индикатор, а именно изменение громкости голоса, на которое указывается в авторских ремарках.

Глубокий анализ контекста, обсуждение на занятии по аналитическому чтению всех нюансов развития драматического действия помогают студентам понять замысел автора, проникнуть во внутренний мир персонажей. Так, в третьей сцене драмы главный герой – вернувшийся с войны унтер-офицер Бекман – приходит к Полковнику, чтобы выговориться, поделиться с Полковником ответственностью за погибших в разведке одиннадцать солдат, поведать ему о своих ночных кошмарах. В ответ Бекман получает заразительный хохот Полковника, совет пойти на сцену с этим номером и, кстати, предложение забрать у шофера старенький костюм Полковника, чтобы «наконец-то стать человеком». Реакция Бекмана на слова Полковника является мощнейшим аффектом по своей силе: от нанесенного оскорбления Бекман впадает в ярость. Налицо также еще один признак аффективного состояния – повышение тона голоса, а также двигательные реакции – резкие движения и поспешное бегство из дома Полковника:

OBERST ... Schmeißen Sie ihre zerrissenen Klamotten weg, ziehen Sie einen alten Anzug von mir an, doch, das dürfen Sie ruhig annehmen, und dann werden Sie erstmal wieder ein Mensch, mein lieber Junge! Werden Sie

erstmal wieder ein Mensch!!!

BECKMANN (*wacht auf und wacht auch zum ersten Mal aus seiner Apathie auf*): Ein Mensch? Werden? Ich soll erstmal wieder ein Mensch werden? (*schreit*) Ich soll ein Mensch werden? Ja, was seid ihr denn? Menschen? Menschen? Wie? Was? Ja? Seid ihr Menschen? Ja?!? [2, с. 30]

Без учета контекстуального окружения сложно было бы распознать еще одну аффективную ситуацию уже в конце четвертой сцены драмы. Директор кабаре отказывает Бекману в работе по ряду объективных и субъективных причин. Бекман впадает в отчаяние, его «второе Я», так называемый «Другой», хочет напомнить ему о необходимости дальнейшей борьбы, о том, что самоубийство не выход, а тупик. Исчерпав свои доводы, «Другой» упрекает Бекмана, что тот забыл отчий дом, родителей, которые с нетерпением ждут возвращения сына и прислушиваются к шагам на лестнице. Только после трагической встречи с женой, после неудачной попытки самоубийства, после встречи с Полковником и Директором Бекман идет к матери. Воспоминание о родителях пронзает Бекмана, он охвачен раскаянием, срывается на бег, задыхается и говорит отрывистыми фразами. Смешанные чувства – отчаяние, предвкушение предстоящей встречи, стыд за свое пренебрежение сливаются в аффективное состояние главного героя:

DER ANDERE: Bleib hier, Beckmann! Deine Straße ist doch hier. Hier geht es nach Hause. Du musst nach Hause, Beckmann. Dein Vater sitzt in der Stube und wartet. Und deine Mutter steht schon an der Tür. Sie hat deinen Schritt erkannt.

BECKMANN: Mein Gott! Nach Hause! Ja, ich will nach Hause. Ich will zu meiner Mutter! Ich will endlich zu meiner Mutter!!! Zu meiner.

DER ANDERE: Komm. Hier ist deine Straße. Da, wo man zuerst hingehen sollte, daran denkt man zuletzt.

BECKMANN: Nach Hause, wo meine Mutter ist, meine Mutter [6, с. 39].

Авторские ремарки об изменении громкости голоса могут остаться без внимания со стороны обучаемых. Однако их значимость для оценки эмоционального состояния героев трудно переоценить:

BECKMANN: (*schreit auf*) Das bin ich nicht! Das will ich nicht mehr sein. Ich will nicht mehr Beckmann sein! [6, с. 20]

Примечательным является то, что речь может идти не только о критическом повышении голоса, но и о его понижении. Четкому различению аффективного состояния от других душевных волнений героев способствует контрастность авторских ремарок, «физиологическая антитеза»:

BECKMANN (*leise, aber furchtbar drohend*): Ich glaube, es ist gut, wenn Sie die Tür zumachen, ganz schnell. Ganz schnell! Und schließen Sie ab. Machen Sie ganz schnell Ihre Tür zu, sag ich Ihnen! Machen Sie! (*Die Tür kreischt, Frau Krammer schreit hysterisch, die Tür schlägt zu.*)

BECKMANN (*leise*): Ich halt es nicht aus! Ich halt es nicht aus! Ich halt es nicht aus! [6, с. 43].

Тот же эффект «физиологической антитезы» наблюдается в заключительной сцене драмы, где Бекман, умирая, встречается с уже мертвым Одноногим, невольным убийцей которого, как выясняется, стал Бекман. Контрастность громкости голоса в следующем примере «кричит» – «шепчет» – «кричит» передает весь спектр душевных волнений, которые испытывает Бекман при виде своего соперника-подчиненного-жертвы:

BECKMANN: ... Wer hat denn noch so geklopft? Da – Teck – tock – teck – tock! Immer lauter! Immer näher! Teck – tock – teck – tock! (*schreit*) Da! (*flüstert*) Der Riese, der einbeinige Riese mit seinen beiden Krücken. Teck – tock – er kommt näher! Teck – tock – er kommt auf mich zu! Teck – tock – teck – tock!!! (*schreit*) [6, с. 60].

Комплексный анализ текста художественного произведения, в том числе на иностранном языке, различение эмоциональных состояний персонажей, идентификация основных и дополнительных средств выражения того или иного эмоционального переживания, в нашем случае аффекта, обостряет эмоциональное восприятие обучаемых, способствует развитию эмоционального интеллекта будущих преподавателей-филологов, повышает качество межличностных отношений субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. Аффекты [Электронный ресурс] / Академик. Психологический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/211> (дата обращения: 18.08.2021).
2. Аффекты [Электронный ресурс] / Большой психологический словарь. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/01.php (дата обращения: 18.08.2021).
3. Аффекты [Электронный ресурс] / Психологический словарь. И.М. Кондаков. URL: <https://psihologicheskij-slovar.slovaronline.com/118-аффекты> (дата обращения: 18.08.2021).
4. Аффекты [Электронный ресурс] / Энциклопедический словарь по психологии и педагогике: офиц. сайт. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/2257/%D0%90%D1%84%D1%D8%D0%B5%D0%BA%D1%82 (дата обращения: 18.08.2021)/
5. Бокуть Е.Л., Губина Е.В. Изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и толерантности в общении у студентов педагогического университета // Системная психология и социология. 2015. № 1 (13). С. 14–24. URL: <http://www.systempsychology.ru/journal/2015-13/247-bokut-el-gubina-ev-izuchenie-vzaimosvyazi-emocionalnogo-intellekta-i-tolerantnosti-v-obschenii-u-studentov-pedagogicheskogo-universiteta.html> (дата обращения: 19.08.2021).
6. Борхерт В. Избр. произведения на немецком языке. М.: Прогресс, 1970. 255 с.
7. Дегтярев А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование

- psyedu.ru. 2012. Том 4. № 2. С. 170–180. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml (дата обращения: 19.08.2021)
8. Игнатович Е.М., Лящ О.П. Психологические закономерности развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте как условия психического здоровья личности // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2020. Т. 11. № 4. С. 802–811. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44583417> (дата обращения: 19.08.2021)
  9. Киселева Л.А. Параметры языкового моделирования эмоциональных ситуаций в художественном тексте // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 108–118. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.11> (дата обращения: 19.08.2021).
  10. Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка: учеб. пособие. М.: Флинта – МПСИ, 2004, 240 с.
  11. Котомина О.В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 10. С. 91–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-emotsionalnogo-intellekta-i-akademicheskoy-uspevaemosti-studentov-universiteta>. (дата обращения: 20.08.2021).
  12. Ленько Г.Н. К вопросу изучения специфики эмоционального состояния (на примере французских произведений конца XX–XXI в.) // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2011. № 1. С. 91–95.
  13. Мезенцева Т.А. Эмотивность художественного текста (на материале прозы Чарльза Диккенса) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 34. Тверь: ТвГУ, 2016. С. 197–202.
  14. Пономарева Л.Д., Чурилина Л.Н. Текст как дидактическая доминанта современной системы речетворческого развития обучающихся: интерпретационный аспект // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 365–379. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-didakticheskaya-dominanta-sovremennoy-sistemy-rechetvorcheskogo-razvitiya-obuchayuschih-sya-interpretatsionnyu-aspekt> (дата обращения: 20.08.2021).
  15. Синеокова Т.Н. Особенности реализации синтаксических конструкций в состоянии эмоционального напряжения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. 6: сб. науч. тр. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т, 2003. С. 70–75.
  16. Синеокова Т.Н. Особенности функционирования избыточных элементов в аффективной речи // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. 11: сб. науч. тр. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т, 2009, с. 88–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-materialno-izbytochnyh-elementov-v-affektivnoy-rechi> (дата обращения: 20.08.2021).
  17. Синеокова Т.Н. Проблема дифференциации мнимого переспроса и отклоняющего повтора (на материале английской аффективной речи) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып. 10: сб. науч. тр. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т, 2008. С. 178–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-differentsiatsii-mnimgo-peresprosa-i-otklonyayuschego-povtora-na-materiale-angliyskoy-affektivnoy-rechi> (дата обращения: 20.08.2021).

18. Фадеева Л.В. Функции парцелированных конструкций в немецких художественных текстах // Вестник МГИМО. 2011. №1 (16). С. 249–254. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21826924_17008950.pdf (дата обращения: 20.08.2021).
19. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: ЛИБРОКОМ, 2010, 128 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23713299_31304910.pdf (дата обращения: 20.08.2021).
20. Юрасова О.Н. Формирование профессиональных компетенций студента-филолога средствами анализа художественного текста // Интеграция образования. 2014. № 3 (76). С. 53–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnyh-kompetentsiy-studenta-filologa-sredstvami-analiza-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 20.08.2021) DOI: 10.15507/Inted.076.018.201403.053.
21. Goleman D.P. Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ for character, health and lifelong achievement. New York: Bantam Books, 1995, 85 p. URL: https://www.academia.edu/37329006/Emotional_Intelligence_Why_it_Can_Matter_More_Than_IQ_by_Daniel_Goleman (дата обращения: 20.08.2021).

Об авторах:

АЛЕКСЕЕВА Марина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева (428000, Чебоксары, ул. Карла Маркса, д. 38); e-mail: margennal@yandex.ru

ФРОЛОВА Вера Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева (428000, Чебоксары, ул. Карла Маркса, д. 38); e-mail: frvera@yandex.ru

**MEANS OF EXPRESSING AFFECT IN A WORK OF ART:
DIDACTIC ASPECT**

M.G. Alekseeva, V.A. Frolova

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

The article highlights two additional indicators of the affective state of the characters of the artistic dramatic text: contextual and physiological. In the case of the second indicator, we are talking about a change in the volume of the voice – a decrease in tone, an increase in tone or its contrast alternation, which is indicated in the author's remarks. The ability to differentiate shades of emotional states based on the analysis of a literary text contributes to the development of emotional intelligence of students, «feeling» in a literary text in a foreign language. Analytical reading classes thus form one of the additional competencies of future teachers – the ability to perceive and interpret the emotions of other participants in the educational process.

Keywords: *affect, means of expression, analytical reading, emotional intelligence, identification of emotions.*